

РЕЦЕПЦИЯ МИХАИЛОМ ПСЕЛЛОМ УЧЕНИЯ ОБ ИДЕЯХ ПЛАТОНА

В ТРАКТАТЕ «ВСЕСТОРОННЕЕ ЗНАНИЕ»*

Александр Александрович Карпов

магистр теологии
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
младший научный сотрудник Социологического
института РАН — филиала ФГБУН «Федеральный научно-
исследовательский социологический центр Российской
академии наук»
190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
shura.karpov.1998@bk.ru

Для цитирования: Карпов А. А. Рецепция Михаилом Пселлом учения об идеях Платона в трактате «Всестороннее знание» // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 198–211. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.011

Аннотация

УДК 27-1 (13)

В статье исследуется интерпретация учения Платона об идеях в трактате Михаила Пселла «Всестороннее знание» (греч. «Διδασκαλία Παντοδαπῆ»). На основе анализа главы «Об идеях» автор доказывает, что византийский учёный Михаил Пселл опирался на сочинение Пс.-Плутарха «О мнениях философов», целенаправленно перерабатывая его для интеграции платонизма в христианское богословие. С помощью компаративного метода сопоставляются тексты Пселла, Пс.-Плутарха, Платона и Аристотеля. Сделан вывод, что Михаил Пселл сознательно модифицировал положения платоновской доктрины, стремясь представить её согласующейся с христианским мировоззрением.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01028 «Георгий Гемист Плифон и место платонизма в философско-богословской традиции Византии середины XI–XV веков» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук). URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01028/>

Ключевые слова: Михаил Пселл, трактат «Всестороннее знание», учение об идеях, замысел демиурга, общие понятия, Платон, Аристотель, «Метафизика», Пс.-Плутарх, трактат «О мнениях философов».

Статья поступила в редакцию 1.12.2025; одобрена после рецензирования 8.12.2025

Michael Psellos' Reception of Plato's Theory of Ideas in the Treatise *De omnifaria doctrina*

Alexander A. Karpov

M.Div.

PhD student at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Junior Researcher at the Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences 25/14 7th Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg, 190005, Russia
shura.karpov.1998@bk.ru

For citation: Karpov, Alexander A. "Michael Psellos' Reception of Plato's Theory of Ideas in the Treatise *De omnifaria doctrina*". *Theological Herald*, no. 1 (60), 2025, pp. 198–211 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.011

Abstract. The article examines Michael Psellos' interpretation of Plato's theory of ideas in the treatise «*De omnifaria doctrina*» (Gr. «Διδασκαλία Παντοδαπῆ»). Based on an analysis of the chapter «On Ideas», the author demonstrates that the Byzantine scholar Michael Psellos relied on Ps.-Plutarch's work «*Placita Philosophorum*», deliberately reworking it to integrate Platonism into Christian theology. Using a comparative method, the study explores the texts of Psellos, Ps.-Plutarch, Plato, and Aristotle. The author concludes that Michael Psellos consciously modified the tenets of Platonic doctrine in an effort to present it as consistent with the Christian worldview.

Keywords: Michael Psellos, *De omnifaria doctrina*, theory of ideas, demiurge's design, general concepts, Plato, Aristotle, «Metaphysics», Ps.-Plutarch, *Placita Philosophorum*.

The article was submitted on 12/1/2025; approved after reviewing on 12/8/2025

Grant Acknowledgement: The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01028 «George Gemistus Plethon and the Role of Platonism in the Philosophical and Theological Tradition of Byzantium in the mid 11th–15th centuries» (Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences). URL: <https://rscf.ru/en/project/23-28-01028/>

Введение

Учение об идеях, занимающее одно из главных мест в философии Платона, на протяжении всей истории философии вызывало множество дискуссий. Начавшись в Академии Платона, они постепенно покинули её пределы и породили разные интерпретации¹.

Первую систематическую критику теории идей предложил Аристотель, изложив основные онтологические проблемы, связанные с допущением существования идей в первой книге «Метафизике»², и в утраченном трактате «Об идеях» (фрагменты которого были реконструированы и изданы У. Д. Россом в 1955 г.)³.

Критика Аристотеля не поставила точку в этих дискуссиях, но задала новые рамки для осмысления этой проблемы. В эпоху среднего платонизма осуществлялись попытки систематизировать учение об идеях, однако из-за свойственного эпохе стремления к созданию синтеза между философскими учениями разных школ, идеи стали пониматься многозначно: 1) как сущности, имеющие самостоятельный онтологический статус; 2) как мысли Бога, существующие в Его уме; 2) как общие понятия человеческого мышления⁴.

Осмысление каждого из этих значений происходило двояким образом: под каждое положение могли приводиться мысли соответствующих философов, как у Пс.-Плутарха⁵, либо давалась общая си-

- 1 Мочалова И. Н. Критика теории идей в Ранней Академии // Академия: Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1997. С. 97–103.
- 2 *Aristoteles*. *Metaphysica* I, 9 // *Aristotelis Metaphysics* / ed. W. D. Ross. Oxford, 1924. St. P. 991a: 20–22: «τὸ δὲ λέγειν παραδείγματα αὐτὰ εἶναι καὶ μετέχειν αὐτῶν τὰλλα κενολογεῖν ἐστὶ καὶ μεταφορᾶς λέγειν ποιητικᾶς». Рус. пер.: «Говорить же, что они [идеи] суть образцы и что всё остальное им причастно — значит произносить пустые слова и говорить поэтическими метафорами». Ср.: *Аристотель*. *Метафизика* / пер. А. В. Кубицкого. Москва; Ленинград, 1934. С. 35.
- 3 *Aristoteles*. *De Ideis* (Περὶ Ἰδεῶν) // *Aristotelis Fragmenta Selecta* / ed. W. D. Ross. Oxonii, 1955. P. 120–129. См., например о «третьем человеке»: Согласно Аристотелю, если идея (например, «Человек») и конкретный предмет (например, «Сократ») обладают общим признаком, то для объяснения их сходства необходимо допустить ещё одну идею («третьего человека»), что ведёт к абсурдному бесконечному регрессу сущностей. (Ibid. P. 126). См. также: *Alexander Aphrodisiensis*. In *Aristotelis Metaphysica Commentaria* 84, 21–27.
- 4 Подробнее об осмыслении учения об идеях у философов среднего платонизма написано в исследовании: *Диллон Д.* Средние платоники 80 г. до н. э. – 220 г. н. э. / пер. с англ. Е. В. Афонасина. Санкт-Петербург, 2002. С. 59–60.
- 5 *Ps.-Plutarchus*. *De Placitis Philosophorum* I, 10, 5–8 // *Doxographi Graeci* / hrsg. H. Diels. Berolini, 1879. P. 308–309.

стематизация этого учения, приписываемая Платону⁶. Последующая рецепция теории идей зависела либо от доступных источников, либо от философско-богословской культуры, к которой принадлежал тот или иной мыслитель. В частности, в начале византийского философского ренессанса XI в., связанного с деятельностью Михаила Пселла, учение об идеях занимало определённое место в философско-богословской системе как самого Пселла, так и его ученика Иоанна Итала⁷.

В отличие от Итала, Пселл проявлял крайнюю осторожность. С одной стороны, он как бы прямо ссылается на платоновское определение идеи: «Ἰδέα κατὰ Πλάτωνα ἐστίν»⁸, однако, как показал Л. Вестеринк⁹, его главным источником в осмыслении этого учения были не диалоги Платона, а доксографический компендиум средних платоников «О мнениях философов» Пс.-Плутарха¹⁰.

С другой стороны, будучи христианским мыслителем и находясь в определённых социально-политических условиях, он не мог излагать учение античных философов прямо, поэтому разработал свою методологию. О ней он пишет, обращаясь к императору Михаилу VII Дуке, в эпилоге трактата «Всестороннее знание»:

«Желая послужить тебе, божественнейший царь, и привнести множество мыслей о душе, я собрал их, почерпнув часть из наших священных источников, а многое — и из солёных вод, я говорю, конечно, об эллинских. Ибо хотя я, насколько было в моих силах, *очистил их и старался обратить к нашим истинным воззрениям*, однако не смог полностью лишить их собственного своеобразия»¹¹.

Таким образом, Михаил Пселл осмыслил учение об идеях с опорой на два фактора: на среднеплатонические источники и на собственную методологию работы с ними. Дальнейшая часть статьи глубже раскроет эти положения при анализе главы «Об идеях» «Всестороннего знания».

6 Алкиной. Учебник платоновской философии // Учебники платоновской философии / сост. и отв. ред. Ю. А. Шичалин. Москва; Томск, 1995. С. 76.

7 Учение об идеях Иоанна Итала было осуждено на Константинопольском Поместном Соборе в 1081 г. См.: *Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire // Travaux et Mémoires. 1967. Т. 2. P. 56–60, 188–202.*

8 *Michael Psellus. De omnifaria doctrina 84, 5–10 // Idem. De omnifaria doctrina / ed. L. G. Westerink. Nijmegen, 1948. P. 50.*

9 Линдерт Геррит Вестеринк (1913–1990 гг.) — голландский филолог, специалист по античной литературе и её рецепции в поздней Античности и Византийской империи. Издал трактат Михаила Пселла «Всестороннее знание» в 1948 г.

10 *Michael Psellus. De omnifaria doctrina 84, 5–10. P. 50.*

11 *Ibid. P. 98–99.*

1. Первое значение: идеи как замысел Демиурга

Обобщая основные значения понятия «идея» Платона, Михаил Пселл, в первую очередь, указывает, что идея — это замысел (ἡ ἔννοια) демиурга, который является неким оттиском (ἀνατύπωσις τις) и формой (διαμόρφωσις) для чувственного творения¹². Поясняя эту мысль, Пселл говорит, что прежде творения чувственного космоса Бог создал его прообраз (παράδειγμα), который у Платона получил название идей¹³.

Несмотря на прямое указание о том, что данная мысль принадлежит Платону, Михаил Пселл воспроизводит некоторые общие положения характерные для среднего платонизма, в частности Пс.-Плутарха¹⁴, текст которого был положен в основу данного параграфа, а саму космологическую доктрину Пселл старается представить в рамках христианской онтологии.

Ниже в колонках (см.: Таблица 1) представлены фрагменты учений об идеях Михаила Пселла и Псевдо-Плутарха. Сопоставление этих текстов позволяет эксплицировать степень текстологической зависимости византийского мыслителя от античной традиции, а также выявить моменты, в которых Пселл трансформирует или сокращает тезисы своего источника в рамках собственного философского синтеза.

Таблица 1. Сравнительный анализ определений идеи в античной и византийской традиции (на примере текстов Пс.-Плутарха и Михаила Пселла)

Автор / Источник	Греческий оригинал	Русский перевод	Библиографич. описание
Михаил Пселл	«Ἰδέα κατὰ Πλάτωνα ἐστὶ καὶ ἡ πρώτη τοῦ δημιουργοῦ ἔννοια, οἷον ἀνατύπωσις τις οὐσα καὶ διαμόρφωσις τοῦ δημιουργήματος. ὁ δὲ αὐτὸς ἀνὴρ πρὸ τοῦ αἰσθητοῦ κόσμου παράδειγμα φησὶ στήσασθαι τὸν θεὸν τὸν νοητὸν διάκοσμον, καὶ καλεῖ καὶ τοῦτον ἰδέαν».	«Идея — это, согласно Платону, и первый замысел демиурга, являющийся как бы неким оттиском и формированием для чувственного творения. Тот же самый муж говорит, что прежде чувственного мира Бог положил в основу мысленный космос как образец, который [Платон] и называет идеей».	<i>Michael Psellus. De omnifaria doctrina</i> 84, 5–10. P. 50.

12 *Michael Psellus. De omnifaria doctrina* 84, 5–10. P. 51.

13 *Ibid.*

14 Работа Пс.-Плутарха «О мнениях философов» была одной из ключевых источников, на которые опирался Михаил Пселл при составлении своего трактата.

Автор / Источник	Греческий оригинал	Русский перевод	Библиографич. описание
Псевдо-Плутарх (I)	«Ἰδέα ἐστὶν οὐσία ἄσώματος, αὐτὴ μὲν μὴ ὑφεστῶσα καθ' αὐτήν, εἰκονίζουσα δὲ τὰς ἀμόρφους ὕλας καὶ αἰτία γινομένη τῆς τούτων δεΐξεως...».	«Идея — это бестелесная сущность, не существующая сама по себе, но являющаяся образом для бесформенных материй и становящаяся причиной проявления их».	<i>Ps.-Plutarchus. De Placitis Philosophorum I, 10, 5. P. 308.</i>
Псевдо-Плутарх (II)	«Πλάτων χωριστὰς τῆς ὕλης οὐσίας τὰς ιδέας ὑπολαμβάνει ἐν τοῖς νοήμασι καὶ ταῖς φαντασίαις τοῦ θεοῦ, τουτέστι τοῦ νοῦ, ὑφεστῶσας».	«Платон полагает, что идеи — это сущности, отделённые от материи, существующие в мыслях и представлениях бога, то есть ума».	<i>Ps.-Plutarchus. De Placitis Philosophorum I, 10, 8. P. 309.</i>

Сравнивая два фрагмента, можно заметить, что Михаил Пселл сохранил несколько положений Плутарха:

- Идеи не имеют самостоятельного онтологического статуса. Плутарх указывает, что они не существуют сами по себе (μὴ ὑφεστῶσα καθ' αὐτήν), но находятся в мыслях (νοήμασι) и представлениях (φαντασίαις) Бога. Пселл указывает, что они были созданы демиургом и служат в качестве образца (παράδειγμα) для последующего творения чувственного мира.
- Идеи являются нематериальными сущностями. Плутарх говорит, что они суть бестелесные (ἄσώματος) и отделённые (χωριστὰς) от материи (τῆς ὕλης). Пселл называет их мысленных космосом (τὸν νοητὸν διάκοσμον).
- Служат для придания формы материи. Плутарх называет их причиной (αἰτία) и пишет, что они служат для придания образа (εἰκονίζουσα) материи. Михаил Пселл говорит, что они являются оттиском (ἀνατύπωσις) и служат для формирования (διαμόρφωσις) материи.

Два положения можно назвать отличительными, из них второе имеет фундаментальное космологическое значение, отличающее Пселла не только от Пс.-Плутарха, но и от Платона.

- Пселл указывает, что демиург использует идеи как инструмент для творения мира: они являются Его замыслом (ἡ ἔννοια) для последующего творения. Плутарх ничего не говорит о том,

каким образом осуществляется оформление материи, просто указывая, что идеи являются одной из причин.

- Пселл указывает, что идеи были положены в основу (στήσασθα¹⁵) творения Богом, иначе говоря, сотворены. Плутарх не касается данного положения, но также и не утверждает, подобно Платону, что они являются вечными. Данное положение является одним из ключевых космологических элементов, отличающих христианскую космологию от платонизма, в рамках которого идеи являются совечными Богу.

1.1. Михаил Пселл и Платон

Расхождение Михаила Пселла с Платоном, на которого он ссылается в начале своего изложения, становится очевидным ещё более при детальном сравнении. Поскольку нет возможности в рамках данной статьи привести весь спектр учения об идеях Платона, представленный в разных диалогах, и сопоставить с концепцией Михаила Пселла, то в качестве базового текста, необходимого для демонстрации этого расхождения, предлагаем для сравнения диалог «Тимей»: в нём, как и во фрагменте Михаила Пселла, встречается учение о демиурге и образце, на который он опирался при творении мира.

В диалоге «Тимей» Платон развивает космологическое учение, описывая творение мира демиургом. Согласно диалогу и учению Платона в целом, существуют два уровня бытия: первый уровень — вечное и не имеющее возникновения бытие, постигаемое лишь мыслью, второй — вечно возникающее, но никогда не сущее бытие, составляющее предмет мнения. Первое постигается с помощью мышления и рассуждения, относительно второго возможно только мнение¹⁶.

- 15 Использование формы στήσασθα, которая является инфинитивом медиального аориста от глагола ἵστημι («ставить»), позволяет осмыслить это предложение следующим образом: «Бог положил для Себя...». Соответственно, буквальный смысл этого предложения не указывает на то, что идеи были сотворены Богом, но лишь на то, что Он использовал их в качестве последующего творения. В свою очередь, такое прочтение может создавать интерпретацию, в рамках которой допустимо, что Пселл также признаёт идеи совечными Богу и выступающими наравне с Ним в качестве одного из начал всего существующего. Поскольку в разных текстах Пселл указывает, что в качестве начала он признаёт только Бога, становится возможным смысл, что идеи являются одним из творений Бога. Более подробно об этом сказано в следующем разделе.
- 16 *Plato. Timaeus 28b–c // Platonis Opera / ed. J. Burnet. Oxford, 1902. Vol. IV. (1967). Рус. пер.: Платон. Тимей (28b–c) / пер. С. С. Аверинцева // Платон. Собрание сочинений. Т. 3. Москва, 1994. С. 432.*

Когда демиург творит мир, поскольку он благ, то взирает на неизменно сущее бытие и берёт его в качестве первообраза при создании идеи и свойств вещи. Таким образом, так как первообраз был вечным, а демиург — наилучшая из причин, то и космос является прекрасным¹⁷.

Если в учении Михаила Пселла идеи не имеют самостоятельного онтологического статуса, были сотворены прежде чувственного мира, как его прообраз, и существуют только как замысел демиурга, то в рамках диалога «Тимей» можно выделить следующие ключевые положения, отличающие его от изложения Пселла.

- Во-первых, идеи существуют вечно. Демиург, намеревающийся творить мир, взирает на вечное, неизменно сущее бытие, которое не существует в качестве его замысла¹⁸.
- Во-вторых, идеи обладают самостоятельным онтологическим статусом, то есть не существуют в замысле демиурга и не являются одним из видов его творения. «Первообраз был вечным», и демиург использует его только в качестве образца¹⁹.
- В-третьих, одним из главных начал, совечных демиургу, Платон полагает идеи, что также отличает его учение от изложения Пселла, который в качестве главного и единственного начала признавал только Бога²⁰.

Последнее положение является наиболее важным для Михаила Пселла. В трактате «Всестороннее знание» он затрагивал проблему начал всего существующего. Перечисляя и кратко комментируя различные учения о началах античных философов, он останавливается на положении, согласующемся с христианским вероучением, что Бог является одновременно и первым, и превосходящим началом (ὑπεράρχιος (сверхначальным)) для всего существующего. Платон же признавал в качестве начала Бога как Создателя, материю как то, что необходимо для творения, и идеи²¹.

Итак, первая часть разобранный фрагмента, в котором Пселл представляет учение об идеях Платона как замысле демиурга, формально зависит от Пс.-Плутарха, а содержательно — от христианства, поскольку Пселл представляет идеи не как сущности, имеющие самостоятельный

17 *Plato. Timaeus 29b* (рус. пер. С. С. Аверинцева С. 433).

18 Там же.

19 Там же.

20 *Michael Psellus. De omnifaria doctrina 83, 5–10. P. 50.*

21 *Ibid.*

онтологический статус, но как созданный замысел демиурга для последующего творения чувственного мира.

2. Второе значение: идеи как общие понятия

Приступая к изложению следующего положения Платона, Михаил Пселл указывает, что идеи — это общие понятия (τοὺς καθόλου λόγους), существующие отдельно (χωριστούς) от тел; например, понятия «человек», «бык», «лошадь» являются общими²².

Если первое положение Михаил Пселл выводил и дорабатывал на основании текста Псевдо-Плутарха, то относительно этого утверждения он отступил от его изложения, введя учение об общих понятиях. Поскольку Пселл не объясняет более подробно, что он имеет в виду под «общими понятиями» и как именно они существуют «отдельно от тел», то невозможно однозначно интерпретировать данный фрагмент и установить исходные источники.

Представление об идеях как общих понятиях встречается и в некоторых диалогах Платона, а также в последующих академических дискуссиях, которые сводили идеи к родовым и видовым понятиям²³; кроме того, они могут интерпретироваться и через «Категории» Аристотеля, поскольку у него также встречается учение об общих понятиях, которые сказываются о первых сущностях, но не находятся в них²⁴.

2.1. Идеи Платона в логико-семантическом смысле: как диалектическое искусство

Если говорить о диалогах Платона, в которых встречается учение об идеях как логико-семантических понятиях, то можно выделить диалоги «Федр», «Софист»²⁵ и «Политик»²⁶. В «Федре» Платон, описывая суть диалектического искусства, указывает, что его задачей является возведение

22 Michael Psellus. De omnifaria doctrina 84, 5–10. P. 50–51.

23 Месяц С. В. Идея // Античная философия: энциклопедический словарь / [сост. М. А. Солопова]. Москва, 2008. С. 393–394.

24 Aristoteles. Categoriae et Liber De Interpretatione 2a10–15 / recognovit, brevique adnotatione critica instruxit L. Minio-Paluello. Oxonii, 1949. P. 5. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis). Рус. пер.: *Аристотель. Категории* / пер. А. В. Кубицкого. Москва, 1939. С. 7.

25 Plato. Sophista 219a–236c // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Oxford, 1901. Vol. I. (1967). Рус. пер.: *Платон. Софист (219a–236c)* / пер. С. А. Ананьина // *Платон. Собрание сочинений*. Т. 2. Москва, 1993. С. 278–300.

26 Plato. Politicus 258b–267c // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Oxford, 1901. Vol. I. (1967). Рус. пер.: *Платон. Политик (258b–267c)* / пер. С. Я. Шейнман-Топштейн // *Платон. Собрание сочинений*. Т. 4. Москва, 1994. С. 3–16.

всего множественного к единой идее, а также умение правильно разделять эту идею на различные виды, согласующиеся с её природой²⁷.

В «Софисте» и «Политике» Платон также развивает учение об искусстве разделения (διαίρεσις), где понятие «идея» (или «вид» — εἶδος) выступает в качестве технического выражения, обозначающего разделение целого на отдельные группы, классы и виды²⁸. В «Федре» философ поясняет, что этот метод заключается в умении «разделять на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них, как это бывает у плохих поваров»²⁹.

2.2. Идеи как «общие понятия» у Михаила Пселла и учение о родах и видах в «Категориях» Аристотеля

В «Категориях» Аристотель, в рамках учения о первых и вторых сущностях, развивает теорию о родовых и видовых понятиях. Если о первых сущностях он говорит, что они «не сказываются ни о каком подлежащем и не находятся ни в каком подлежащем, например, отдельный человек или отдельная лошадь»³⁰, то последние (вторые сущности) он обозначает двояким способом³¹: либо они сказываются о первых сущностях, но не находятся в них, либо существуют в первых сущностях и онтологически зависят от них.

В данном разделе важно подчеркнуть первое значение, поскольку сущностями во втором значении, которые сказываются о первых сущностях, но не находятся в них, для Аристотеля являются роды и виды:

«А вторичными сущностями называются те, в которых, как в видах, заключаются сущности, называемые так в первую очередь, как эти виды, так и обнимающие их роды; так, например, определённый человек заключается, как в виде, в человеке, а родом для вида является живое существо»³².

Итак, поскольку Михаил Пселл не даёт никаких пояснений, что означает его указание на идеи как общие понятия, существующие независимо от тел, невозможно с точностью установить не только источники,

27 Plato. Phaedrus 265d–e // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Oxford, 1902. Vol. II. (1967). Рус. пер.: Платон. Федр (265d–e) / пер. А. А. Глухова // Платон. Федр. Санкт-Петербург, 2017. С. 89–91.

28 См.: Plato. Soph. 219a–236c; *Idem*. Polit. 258b–267c (рус. пер. С. А. Ананьина. С. 278–300; С. Я. Шейнман-Топштейн. С. 3–16).

29 Plato. Phaedr. 265d–e (рус. пер. А. А. Глухова. С. 89–91).

30 *Aristoteles*. Cat. 2a10–15 (рус. пер. А. В. Кубицкого. С. 7).

31 Там же. С. 8.

32 Там же.

но и интерпретацию данного фрагмента. Поэтому в данном предложении его мысль находится между пониманием идей в логико-семантическом смысле, как общие понятия, которые должны создаваться в ходе правильного диалектического суждения; как учение о родах и видах Аристотеля в «Категориях»; и в наиболее популярном изложении идей Платона, как сущностей, имеющих самостоятельный онтологический статус³³.

3. Аристотель и теория идей в интерпретации Пселла

В завершающей части своего изложения Пселл отмечает, что Аристотель принимал учение об идеях, однако с принципиальной (фундаментальной) оговоркой относительно их онтологического статуса. Как и в первом разделе, основным доксографическим источником этих рассуждений служит текст Псевдо-Плутарха (I, 10, 4)³⁴. При этом Пселл вновь творчески перерабатывает исходный материал, эксплицируя те моменты, которые у его предшественника были даны лишь имплицитно³⁵.

Таблица 2. Сравнительный анализ интерпретаций аристотелевской критики платонизма у Псевдо-Плутарха и Михаила Пселла

Автор / Источник	Греческий оригинал	Русский перевод	Библиографич. описание
Михаил Пселл	«ὁ δὲ γὰρ Ἀριστοτέλης τὰ μὲν δέχεται τοῦ Πλάτωνος, τὰ δὲ οὐ προοίεται. ὕπαρξιν μὲν γὰρ δίδωσι ταῖς ἰδέαις· οὐ μὴν καθ' ἑαυτὰς ὑφεστάναι ταύτας φησὶν, ἀλλ' ἀχωρίστους τῶν σωμάτων εἶναι».	«Аристотель же принимает некоторые положения [учения] Платона, а некоторые не принимает. Ибо он допускает существование идей, однако говорит, что они существуют не сами по себе, но неотделимы от тел».	<i>Michael Psellus. De omnifaria doctrina</i> 84, 11–14. P. 50.
Псевдо-Плутарх	«Ἀριστοτέλης δ' εἶδη μὲν ἀπέλιπε καὶ ἰδέας, οὐ μὴν κεχωρισμένας τῆς ὕλης...».	«Аристотель оставил [учение о] формах и идеях, однако [полагал их] не отделенными от материи...».	<i>Ps.-Plutarchus. De Placitis Philosophorum I, 10, 4. P. 308.</i>

33 *Plato. Parmenides 129a–130a // Platonis Opera / ed. J. Burnet. Oxford, 1901. Vol. II. (1967).* Рус. пер.: *Платон. Парменид (129а–130а) / пер. Ю. А. Шичалина // Платон. Парменид. Санкт-Петербург, 2017. С. 157–159.*

34 См.: *Ps.-Plutarchus. De Placitis Philosophorum I, 10, 4 // Doxographi Graeci. P. 308.*

35 См.: *Michael Psellus. De omnifaria doctrina. 84, 11–14. P. 50.*

Сравнение двух характеристик аристотелевского учения об идеях показывает, что для обоих философов общим является центральный тезис: идеи не существуют сами по себе. Однако между ними наблюдаются следующие различия:

- 1) Пс.-Плутарх лаконично передаёт позицию Аристотеля без дополнительных уточнений. Михаил Пселл даёт развернутое изложение, в рамках которого Аристотель предстаёт не как мыслитель, обособившийся от платонической традиции, но как философ, воспринявший определённые положения своего учителя;
- 2) в отношении тезиса об отсутствии у идей самостоятельного онтологического статуса обнаруживается терминологическое различие. Пс.-Плутарх указывает, что идеи существуют не отдельно от материи (τῆς ὕλης), тогда как Пселл говорит об их неотделимости от тел (τῶν σωμάτων).

Обращаясь к корпусу текстов самого Аристотеля, следует отметить, что его критика теории идей развернуто представлена в первой, двенадцатой и тринадцатой книгах «Метафизики». Если кратко резюмировать позицию Стагирита, то он выделял ряд апорий, возникающих при допущении существования идей, и считал, что это учение не объясняет, но лишь умножает трудности в познании реальности. Ключевые аргументы Аристотеля можно свести к следующему³⁶:

- 1) идеи бесполезны для познания, поскольку не сообщают ничего нового о вещах;
- 2) идея как сущность (οὐσία) вещи не может существовать отдельно от неё самой;
- 3) идеи не объясняют ни возникновение, ни устройство чувственно воспринимаемого мира.

Таким образом, Пселл осмысливает учение Аристотеля об идеях через призму текстов средних платоников. Если в первых разделах его методологический подход понятен: он рассматривает идеи в рамках христианской космологии и выстраивает соответствующую иерархию смыслов, — то в данном фрагменте, как и во фрагменте два, сложно однозначно определить цель, с которой он допускает утверждение о частичном принятии Аристотелем теории идей. Маловероятно, что Пселл не был знаком с соответствующей критикой в «Метафизике». Возможно, он стремился представить Аристотеля в более согласованном с платонической традицией ключе. Другой вероятной

36 *Aristoteles*. Met. A. 9, 991b–993a (рус. пер. А. В. Кубицкого. С. 34–38).

причиной могло быть стремление дословно следовать Пс.-Плутарху в данном конкретном пункте.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать следующее заключение. Действительно, Михаил Пселл для осмысления учения Платона об идеях использует в качестве базового источника работу Пс.-Плутарха, что было показано в основной части статьи. Формально он сохраняет структуру его изложения, но в содержании отходит от неё, расставляя свои акценты, необходимые для христианского осмысления данной проблемы. Поэтому, в первую очередь, он представляет учение об идеях как о замысле демиурга, изменяя значительные платоновские положения. Это позволяет ему создать вполне христианское учение об идеях, в рамках которого они существуют только в Уме Бога и необходимы Ему как образец для создания чувственного космоса.

Второе положение Михаила Пселла, в котором идеи являются общими понятиями, существующими отдельно от тел, сформулированы им в общих чертах, что не даёт возможности не только выявить исходный источник (Пс.-Плутарх не упоминает такого определения), но и разобраться, что именно он имеет в виду: существуют ли идеи сами по себе? Являются ли они понятиями нашего мышления? Сводятся ли до родовых и видовых понятий? На эти вопросы невозможно дать однозначного ответа из-за общего описания Пселла, однако были указаны возможные источники, на основании которых он мог сформулировать эту мысль.

Последним заключением Пселл указал, что Аристотель принимает учение об идеях Платона с небольшой оговоркой (см. выше: Таблица 2). Эта мысль основана также на тексте Пс.-Плутарха, однако, как было показано на основании первой книги «Метафизики», Аристотель не только не принимал учение об идеях, но и показал онтологические проблемы, которые появляются в связи с этим учением.

Все эти заключения могут свидетельствовать о том, что Михаил Пселл, глубоко знающий тексты Платона, сознательно отходит от буквального воспроизведения его учения. Тем самым он создает версию платонизма, более приемлемую для христианского вероучения, адаптируя античное наследие к интеллектуальным запросам византийской традиции. Однако окончательное решение этого вопроса требует дальнейшего текстологического и контекстуального анализа рецепции античной мысли в византийской интеллектуальной культуре.

Источники

- Aristoteles*. *Categoriae et Liber De Interpretatione* / recognovit, brevique adnotatione critica instvxit L. Minio-Paluello. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1949. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).
- Aristoteles*. *Metaphysics* / ed. with introduction and comm. by W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1924. Vol. I–II.
- Aristoteles*. Περί Ἰδεῶν // *Fragmenta Selecta* / recognovit, brevique adnotatione critica instvxit W. D. Ross. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1955. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis). P. 115–130.
- Michael Psellus*. *De omnifaria doctrina* / critical text and introduction by L. G. Westerink. Nijmegen: Centrale Drukkerij, 1948.
- Platonis Opera*: [in 5 vol.] / recognovit brevique adnotatione critica instruxit Ioannes Burnet. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1900–1907. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).
- Pseudo-Plutarchus*. *De Placitis Philosophorum* // *Doxographi Graeci* / collegit recensuit prolegomenis indicibusque instruxit H. Diels. Berolini: Typis et impensis G. Reimeri, 1879. P. 267–444.
- Алкиной*. Учебник платоновской философии // Учебники платоновской философии / пер. Ю. А. Шичалина. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1995. С. 2–116.
- Аристотель*. Категории / пер. А. В. Кубицкого. Москва: Наука, 1939.
- Аристотель*. Метафизика / пер. и примеч. А. В. Кубицкого. Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1934.
- Платон*. Парменид / пер. Ю. А. Шичалина. Санкт-Петербург: Изд. РХГА, 2017.
- Платон*. Политик / пер. С. Я. Шейнман-Гопштейн // *Собрание сочинений*: [в 4 т.]. Т. 4. Москва: Мысль, 1994. С. 3–70.
- Платон*. Софист / пер. С. А. Ананьина // *Собрание сочинений*: [в 4 т.]. Т. 2. Москва: Мысль, 1993. С. 275–345.
- Платон*. Тимей / пер. С. С. Аверинцева // *Собрание сочинений*: [в 4 т.]. Т. 3. Москва: Мысль, 1994. С. 421–500.
- Платон*. Федр / пер. А. А. Глухова. Санкт-Петербург: Изд. РХГА, 2017.

Литература

- Античная философия: энциклопедический словарь. Москва: Прогресс-Традиция, 2008.
- Диллон Д.* Средние платоники. 80 г. до н. э. — 220 г. н. э. / пер. с англ. Е. В. Афонасина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2002.
- Мочалова И. Н.* Критика теории идей в Ранней Академии // Академия: Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 1. Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 1997. С. 97–117.
- Gouillard J.* *Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire* // *Travaux et Mémoires*. 1967. Т. 2. P. 1–316.